

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

ству. В следующем номере „Востока“ будет возможность с нею познакомиться в непосредственных переводах. В. А.

◆ *Новые издания знаменитых китайских романов.* Пора замыкания китайской литературы в рамки классицизма проходит. Продукция старых людей не встречает сочувствия, молодые не умеют. Вместе с этим упадком конфуцианского предствления о литературе, как наисерьезном служении идеалу человеческого совершенства, выплывают на поверхность доселе державшиеся на положении скабрезного подполья знаменитые китайские романы. Однако, пока, повидимому, и из осторожности, издательство „Восток Азии“ держится наиболее приличных и достойных из них.

Таковым, прежде других, является знаменитый роман „Трех Царств“ (Сань Го яньи), чрезвычайно популярный и прежде, да и теперь усердно восхваляемый реформистами (Ху Ши, Цян Сяунгун) за то, что из него в былые времена почерпали понимание вещей и даже эпистолярный стиль те люди, которым не удавалось получить правильное, систематическое конфуцианское образование. Это, действительно, так, и распространению романа в новом, усовершенствованном на европейский лад издании, с обильной и точной пунктуацией, превосходящей все требования к ней лучших европейских текстов, надо только сочувствовать.

Другой, не менее знаменитый роман „Сон в красном доме“ издан с претензией на „научное“ толкование, т. е. в противовес прежнему, натянутому, мистическому (буддийскому). По этому поводу в предисловии приведен обмен мнений.

Наконец, третий знаменитый роман „Путешествие на Запад“, считающийся чудом фантазии, несмотря на „научное“ направление издателя-реформистов, включен ими в общую серию и издан по старой версии, более полной, чем современные.

Все эти романы изданы на европейский лад, т. е. с текстом на обеих страницах и с европейскою пунктуацией. Можно приветствовать эти издания, как дающие, между прочим, возможность начинающим быстрее изучать китайский язык, чем то было раньше. Доступность издания и пунктуация упраздняют много трудностей.

В. А.

◆ *Asia Major.* — Journal devoted to the Study of the Languages, Arts and Civilisations of the Far East and Central Asia. — Editores Bruno Schindler et Friedrich Weller. Volumen Primum, fasc. I. Leipzig, London, Jan. 1924 — 8°, стр. 196. — Журнал „Ш и р ь А з и и“.

Заслуга европейской синологии заключается, главным образом, в том, что она всегда считала своим долгом перенести местный интерес к Китаю в более широкие сферы международной деятельности науки. С основанием в девяностых годах прошлого века известного журнала „Toung Pao“ этому долгу и делу синологии был сообщен невиданный доселе масштаб. Ученые, в роде Шаванна и Пэллио, развили свою научную деятельность исключительно благодаря этому журналу, без которого в настоящее время немыслимо никакое занятие синологией.

Правда, те же французские ученые и их коллеги, основавшие и развившие „Bulletin de l'École Française d'Extrême Orient“ дали научную жизнь синологии на местах, но питание этого мощного синологического журнала имело истоком предварительное академическое воспитание его деятелей в Париже, ибо на примерах „Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society“, „China Review“ и эфемерной „The New China Review“ мы видели, как сборный элемент местных „знатоков“, лишенных научного понимания дела синологии, губит его в самом корне. Таким образом, академический элемент и его академический же орган окончательно победили все другое, к нему приближающееся, — а тем паче от него отдаленное, — и нужно приветствовать новый народившийся в прошлом году орган, как дань европейской синологии от германских академических деятелей. Эти деятели вышли из школы проф. Конради в Лейпциге и, несмотря на неоднобразный состав сотрудников Asia Major, влияние руководителя школы дает себя чувствовать. Таким образом, мы опять имеем нечто идейно определенное и можем быть уверены, что не встретим в этом журнале несносной для одних и опасной для других макулатуры. Следует еще отметить латинский титул журнала, особенно отчетливо свидетельствующий о его связи с академическим гуманитарным центром.

Журнал имеет в виду разноязычных писателей и читателей, как то и полагается научному органу типа „Toung Pao“. Однако, отдавая дань печальным для науки побуждениям национальной ненависти, Asia Major печатает свои статьи только на немецком и английском языках, минуя — надеемся, временно — французский. Часть английских статей, как явствует из предисловия издателей, не написана на английском языке в оригинале, а переведена с немецкого, что свидетельствует об усилиях создать себе аудиторию, выходящую за пределы Гер-

мании, — тенденция, давно уже существующая среди германских синологов (Forke, Hirth). Двужычность статей завершается параллельно — двуязычным текстом предисловия, подробно излагающим основные принципы журнала, что, между прочим, вряд ли существенно необходимо для читателя подобных органов востоковедения.

Журнал основным своим принципом ставит полную свободу суждений, за которые ответственны только сами авторы статей. Тем не менее, предисловие рекомендует им девиз „fortiter in re, suaviter in modo“, весьма, между прочим, полезный для многих ориенталистов, в частности синологов, часто вкладывающих явно личный характер в нападки на труды своих коллег и выражающихся более резко, чем точно и полезно для науки.

Особенно интересно нововведение, — пока только в объявлении, — заключающееся в обмене на страницах журнала сообщениями ученых ориенталистов об их размышлениях, фактических или предполагаемых. Предлагается это в целях избежать параллельно предпринятых без взаимного ведома работ и, вероятно, чтобы усилить взаимную заинтересованность. Откликнуться на этот чрезвычайно своевременный и целесообразный призыв следовало бы всем ориенталистам, и тогда этот отдел получил бы особый интерес.

„Asia Major“ ставит себе задачи более широкие, нежели „Toung Pao“, ибо охватывает „Asiam Majorem“, а не только Дальний Восток. Известный ориенталист, проф. А. Фишер, заведует отделом цивилизаций арабов, персов и турок. Однако это только в виде дополнения к основному ядру журнала — области Дальнего Востока, и в частности Китая, так как оба издателя — китайцы. И действительно, большинство статей относится к Китаю (G. Haloun: „Contributions to the History of Clan Settlement in Ancient China. I. Phratry Jen-Jing-Ki I (Shao Hao); A. Forke: „Zu Lun-Yü II, 16; A. Erkes: „The Chao-Yin-Shi, „Calling back the Hidden Scholar“ by Huai-nan-tze; E. v. Zach: „Einige Verbesserungen zu de Groot, Die Hunnen der vorchristlichen Zeit“; Lin Yü-t'ang: „A Survey of the Phonetics of Ancient Chinese“; рецензии: Waley на Forke: Mo Ti; Forke на Bruce: Chu Hsi; Woitsch на Ehrenstein: Pe-Lo-Thien); к Японии: (F. Trautz: „Japanische wissenschaftliche Hilfsmittel zur Kultur und Religionsgeschichte Zentral- und Ostasiens“); к Сиаму (F. Schrader: „Transcription and Explanation of the Siamese Alphabet“). И только две статьи непосредственно

к Дальнему Востоку не относятся (J. Hertel: „A Note on Bhavabhuti and on Vākpatirāja“; C. Brockelman; „Altürkische Volkspoesie“). Из статей, касающихся Дальнего Востока, надо особенно отметить конспекты Халуна и Линь Юйтана, связанные друг с другом генетически и дающие освещение вопросам первостепенной важности. Статью Халуна надлежит рецензировать подробнее и позднее, когда появится обещанный им и уже находящийся, судя по объявлению, в печати его полный труд.

Но и остальные статьи и рецензии также вполне серьезны и интересны.

Вообще, журнал производит самое благоприятное впечатление, усиливающееся его внешностью. Даже печатание было вверено ученому специалисту (профессору Hadl), и получилось безукоризненное во всех отношениях издание. Присоединение в конце тома, имеющего состоять из четырех таких книжек, указателя будет всеми встречено с особым удовлетворением, ибо такие статьи, как Халуна и Линя, слишком насыщены терминами и собственными именами, чтобы можно было бы читать их без выписок.

Таким образом, страны с академическим изучением и преподаванием синологии и, вообще, востоковедения создают академические же журналы. В СССР, где эти условия не менее благоприятны чем в других странах, очень было бы желательно, помимо нашего „Востока“, не рассчитанного на читателя со специальной эрудицией, издавать еще научный журнал востоковедения, наполнение которого статьями научного значения не заставило бы себя ждать.

B. A.

◆ *Hu Shih* (Suh Hu), prof. of Philosophy at the National University of Peking. — The Development of the Logical Method in Ancient China. (Сянь Цинь Минсио ши ¹⁾). The Oriental Book Co. Shanghai, 1922. — Развитие Логического Метода в Древнем Китае.

Habent sua fata libelli. Только причудливыми условиями нашего времени можно объяснить такой кружной путь, которым до пишущего эти строки дошла эта интереснейшая книга: она случайно попала в руки французского ученого, находившегося в Пекине, который привез ее в Париж и там показал ее случайно очутившемуся там русскому Китаисту, который написал о ней тотчас же рецензию (в августе 1923 г.), появляющуюся в печати через два года! Однако лучше поздно, чем никогда, особенно для таких книг,

¹⁾ Китайские иероглифы в русской транскрипции.